

О. В. Бочкарева

<https://orcid.org/0000-0003-3616-8545>**Проблема диалога «Восток – Запад» в антрепризе С. П. Дягилева**

Историческое восприятие бинарной оппозиции «Восток – Запад» русским человеком различно. Образ «Запада» в сознании связан с прогрессивным движением вперед, «Восток» воспринимается иначе, как нечто загадочное, отличительное, оттеняющее собственное своеобразие русской ментальности и помогающее ее постичь. В антрепризе С. П. Дягилева на рубеже XIX–XX вв. решалась по-своему дилемма – взаимодействие, диалог культур «Восток – Запад». Вдохновитель и создатель Русских сезонов понимал, что искусство является интернациональным феноменом, понятным без знания языка всем людям. Талантливый импресарио знакомил Запад с Россией через живопись русских художников, музыку русских композиторов, русское хореографическое искусство, мастерство отечественных исполнителей. Актуальна и современна идея статьи С. П. Дягилева «Европейские выставки и русские художники» (1896 г., Мюнхен) о взаимообогащении, диалоге между людьми, культурами, странами и народами. Дягилев показывал миру достижения русского искусства до 1912 г., а позже вступил на путь искания новых форм искусства. Восточная тема проявилась в балетах «Половецкие пляски» (композитор – А. П. Бородин, балетмейстер – М. Фокин, художник – Н. Рерих), «Шехеразада» (музыка Н. Римского – Корсакова, художник – Л. Бакст, хореограф – М. Фокин) и др. Постановка первых балетов И. Ф. Стравинского «Жар-птица» (1910) и «Петрушка» (1911) (композитор И. Стравинский, балетмейстер М. Фокин, художники Л. Бакст, А. Бенуа), с участием артистов балета Т. Карсавиной и В. Нежинского, вызвала восторг французской публики. Спектакль объединял пластическое, живописное, музыкальное искусство и стал подлинным художественным открытием. Импресарио создал яркий творческий коллектив, который оказал влияние на все дальнейшее развитие искусства во всем мире. С. П. Дягилев выполнил задачу популяризации русского искусства в мире и добился тесного сближения, диалога культур, диалога личностей.

Ключевые слова: С. П. Дягилев, диалог культур «Восток – Запад», русское искусство за рубежом, «Русские сезоны».

O. V. Bochkarova

The Problem of Dialogue «the East – the West» in Sergei Diaghilev's Enterprise

Historical perception of the binary opposition «the East – the West» by the Russian person is various. The image of «West» in consciousness is connected with progressive advance, «East» is perceived differently as something mysterious, distinctive, shading own originality of the Russian mentality and helping to comprehend it. In S. P. Diaghilev's enterprise at the turn of the 19–20th centuries the dilemma – interaction, dialogue of cultures «the East – the West» was solved in own way. The inspirer and creator of the Russian seasons understood that art is an international phenomenon, to all people, clear without knowledge of language. The talented impresario acquainted the West with Russia by means of Russian artists' painting, Russian composers' music, Russian choreographic art, skill of national performers. The idea of S. P. Dyaghilev's article «The European exhibitions and the Russian artists» (1896, Munich) about mutual enrichment, dialogue between people, cultures, countries and peoples is relevant and modern. Dyaghilev showed to the world the achievement of the Russian art upto 1912, and searched new forms of art. The East subject was shown in ballets «Polovtsian dances» (the composer – A. P. Borodin, the ballet master – M. Fokin, the artist – N. Roerich), Shekherazada (N. Rimsky-Korsakov's music, the artist – L. Bakst, the choreographer – M. Fokin), etc. Stage performances of the first ballets of I. F. Stravinsky «Firebird» (1910) and «Petrushka» (1911) (composer I. Stravinsky, ballet master M. Fokin, artists L. Bakst, A. Benois), with participation of ballet dancers T. Karsavina and V. Nezhinsky caused delight of the French public. The performance united plastic, picturesque, musical art and became an original artistic discovery. The impresario created bright on-stage performance group which influenced the whole further development of art around the world. S. P. Dyaghilev carried out a task of promoting of the Russian art in the world and achieved close rapprochement, dialogue of cultures, dialogue of persons.

Keywords: S. P. Diaghilev, the dialogue of cultures «the East – the West», Russian art abroad, «Russian seasons».

Проблема диалога «Восток – Запад», которую А. И. Герцен в некрологе К. С. Аксакову сравнивал с двуликим Янусом, смотрящим в обе стороны, существовала с момента возникновения и развития России на всех ее этапах: христианизация языческой Руси, договоры русских князей с ордынцами и смешанные браки в Средневековье,

усиление западно-европейских влияний в Петровскую эпоху, амбивалентный спор западников и славянофилов в XIX в. и др. Славянофилы, опираясь на своеобразный путь России, подчеркивали ее традиции и самобытность, народность и связь с христианской традицией. Западники утверждали необходимость преодоления разрыва между Запа-

дом и Востоком, развивали идею прогресса, связанную со стремлением преодолеть «отсталость» России. Многие исследователи отмечали особое географическое положение России, находящейся на «перекрестке» византийской и кочевой (тюркско-монгольской) культур, генетическое и типологическое родство православной традиции с духовными традициями Востока (иудаизмом, исламом). В сущности, обе тенденции – стороны одной медали, «символы “своего” и “чужого”, зеркально отображающие полярные представления о реальности». И. В. Кондаков утверждает, что данная «бинарная смысловая структура культуры XIX в.» рождала философский спор – диалог, который незавершен и неразрешим» до настоящего времени [6, с. 203].

Восприятие бинарной оппозиции «Восток – Запад» в русской ментальности различно. «Запад» мыслится как нечто прогрессивное, образ, на который необходимо равняться. Отсюда понятен и дух соперничества, и смысл выражений: «догнать и перегнать», «не потерять себя в глазах западных партнеров» и др. «Восток» воспринимается как нечто загадочное, отличительное, оттеняющее собственное своеобразие русской ментальности и помогающее ее постичь. В характере русских музыковед Б. В. Асафьев отмечал черты инертности и созерцательности *dolce forninte* ('сладкое забвение'), черты, сближающие с представлениями о спящем, неподвижном Востоке [1].

Своеобразно представил эту пару, как диатоническую (Восток) и хроматическую (Запад) гаммы, испанский поэт Гарсиа Лорка в стихотворении «Сюита воды»:

Восток.
Гамма ароматов,
Нисходящая к югу.
Запад.
Лунная гамма,
Восходящая к северу.

(В переводе Вл. Бурича)

В русской музыке тема Востока, выражающая романтические устремления композиторов, стала развиваться в середине XIX в. Становление русской композиторской школы было связано с ростом национального самосознания, особенно после победы в Отечественной войне 1812 г. В представлении композиторов-романтиков красочный Восток в ценностном отношении богаче, так как сохранил свою нетронутость цивилизацией, индивидуальность, внутренние ресурсы, те неповторимые черты, которые покоряют всех, кто к нему прикасается. М. И. Глинка, один из

первых отечественных композиторов, поднял проблему «Восток – Запад». В опере «Иван Султан» он показал конфликт русских и поляков, в опере «Руслан и Людмила» восточные образы контрастируют, оттеняют, воспринимаются как «свое чужое». После М. И. Глинки к теме Востока обращались многие русские композиторы: М. А. Балакирев, А. П. Бородин, Н. А. Римский-Корсаков, А. К. Глазунов, С. В. Рахманинов, И. Ф. Стравинский и др.

В антрепризе С. А. Дягилева на рубеже XIX–XX решалась по-своему дилемма – взаимодействие, диалог культур «Восток – Запад». Знакомство с западноевропейской культурой, общение с известными литераторами, художниками, музыкантами еще более укрепило в сознании С. П. Дягилева мысль о том, что русское искусство не менее значимо в мировой культуре и выдающиеся ее образцы должны быть представлены публике. В интервью «Наши беседы» он отмечал: «...меня всегда поражало и оскорбляло мое национальное чувство – это незнание иностранцев с представителями русского искусства» [4, с. 210]. Вдохновитель и создатель Русских сезонов понимал, что искусство является интернациональным феноменом, понятным без знания языка всем людям. Он знакомил Запад с Россией «через живопись наших художников, ритм наших композиторов, пластическую грацию нашего народа и образы, созданные воображением наших хореографов» [4, с. 26]. Культуролог Т. С. Злотникова отмечает, что «граница, наличие которой и признание значимости которой есть экзистенциально значимая идея, проходит через человека» [5, с. 227].

Интерес к западноевропейской культуре возник у С. П. Дягилева еще во время учебы в университете Санкт-Петербурга. Он несколько раз выезжал за границу со своим кузеном Д. Философовым в 1892–1893 и 1895–1896 гг. Во время пребывания за границей С. П. Дягилев «открыл» для себя И. Брамса, Р. Вагнера, посетил места в Австрии, связанные с жизнью и творчеством В. А. Моцарта. В письме от 14 июля 1892 г. он описывает свои впечатления от концерта, на котором исполнялась увертюра к «Мейстерзингерам» Вагнера, отмечая ее музыкально-тематический контраст: «Звуки росли, превращаясь в бурю, еще и еще звуки, смерчи звуков..., громы небесные, еще приливы, еще леса звуков. Тьма! И вдруг рай – мелодии муз, играющих на своих лирах...Надо всем этим торжествует истинная красота» [8, с. 27].

Известный французский писатель Э. Золя, аудиенции которого С. П. Дягилеву удалось добиться, подарил ему карточку, на которой написал философско-эстетическое изречение: «Произведение искусства есть часть природы, пропущенное через темперамент художника» [8, с. 27]. Э. Золя исходил из глубокого отражения в искусстве принципа природосообразности, который в социокультурном процессе соотносится с принципом гармонии природы, личности и общества.

Побывав в Италии, С. П. Дягилев «влюбился» в Венецию, про которую он сказал: «Она не принадлежит тысячи и одной ночи», ибо еще более волшебна по смеси колдовства с явью» [8, с. 36]. Он восхищенно описывает праздник della feste di Predentone, сказочную ночь, блеск огней, отраженных в воде, красочный фейерверк, песни гондольеров, доносящиеся из скользящих по глади волн барок и др. Ему удалось послушать знаменитого баритона Антонио Котоньи (Antonio Catogui). «Котоньи пел так изумительно хорошо, что я чуть на шею ему не бросился. Я положительно не понимаю, как может человек в 60 лет так чудесно петь» [10, с. 42]. По свидетельству брата, певец его прослушал и ему понравился голос баритона mezzo Сергея.

Искусство, по мнению С. П. Дягилева, носит общечеловеческий характер, связанный с солидарностью, оно призвано формировать художественный вкус личности: «...надо сделаться не случайными, а постоянными участниками в ходе общечеловеческого искусства. Солидарность эта необходима» [4, с. 26].

В своей книге С. Лифарь приводит цитату Р. Брюсселя, известного французского критика, который в издании «Revue Musicale» (1930) писал: «Следовало идти быстро и, после того как будет выявлена Россия – России и новая Россия – миру, переменить ее русский костюм на европейский» [7, с. 205].

В 1902–1904 гг. С. П. Дягилев ведет научные изыскания в сфере русской живописи XVIII в., он объехал 102 имения, чтобы собрать русские шедевры. Поистине, подлинное подвижничество. А. Н. Бенуа писал о выставке в парижском «Осеннем сезоне» в 1906 г.: «Это был первый выезд аристократических барышень в свет – и в какой свет – прямо в самый центр Парижа (Левицкий. Смолянки). Успех как раз им выдался исключительный – так же как бесподобному портрету Дидро кисти того же Левицкого...» [4, с. 234. т. 2].

Исторические концерты (1907–1908), в которых участвовали выдающиеся композиторы Н. А. Римский-Корсаков, А. Глазунов, А. Н. Скрябин, С. В. Рахманинов, пианист И. Гофман, исполнители-вокалисты Ф. И. Шаляпин, Ф. Литвин, Д. Смирнов, дирижеры А. Никиш, Ф. Блуменфельд и др., являлись своеобразной демонстрацией достижений русской музыки за рубежом. Лучшие произведения отечественной музыки были представлены в программе концертов: увертюра к опере «Руслан и Людмила», «Камаринская» М. И. Глинки, сцены из оперы «Князь Игорь» А. П. Бородин, «Борис Годунов» М. П. Мусоргского, 4 симфония, «Франческа да Римини» П. И. Чайковского, оркестровые миниатюры А. К. Лядова, «Тамара» М. А. Балакирева и др. Триумфально прошла постановка оперы «Борис Годунов». Исполнитель главной партии Ф. И. Шаляпин, достигнув в сцене с курантами потрясающего сценического вдохновения и мастерства, писал: «Я смотрел на этот спектакль как на экзамен нашей русской зрелости и оригинальности в искусстве, экзамен, который мы сдавали перед лицом Европы. И она признала, что экзамен сдан нами великолепно» [11, с. 14].

Организатор и вдохновитель Русских сезонов, С. П. Дягилев думал об обновлении репертуара и сценографии, оформлении спектакля. Он стремился к практической деятельности – самым наилучшим образом организовать «художественную процедуру музыкально-театрального и концертного плана». Окрыленный триумфом концертов 1908 г., Дягилев решил продолжить успешную практику: «Небывалый успех, а также вызванный им интерес к проявлениям русского творчества убедил нас в необходимости продолжения этого культурного дела» [8, с. 76].

Обращением к Востоку явилась постановка балета «Половецкие пляски» (композитор – А. П. Бородин, балетмейстер – М. Фокин, художник – Н. К. Рерих), фрагмента из оперы «Князь Игорь». Спектакль погружал европейского слушателя в мир пленительной неги, где все дышит чувственностью и сладострастием (хор девушек «Улетай на крыльях ветра»), который сменялся картиной воинственного Востока (половецкие пляски с хором).

Орнаментальность, эмоциональное восприятие единства музыки, цвета, танца, сценографии, художественного оформления спектакля Шехеразада» (музыка Н. А. Римского-Корсакова, художник – Л. Бакст, хореограф – М. Фокин) по-

чувствовали и зрители, и критики. Красочное сопоставление картин из арабских сказок «1001 ночь», сменяющих друг друга, величая эпичность воспринимались зрителями как рассказ русского композитора о Востоке. Музыковед Н. В. Чалвадзе отмечает общие черты русской и восточной музыки: «целомудренная созерцательность», «музыкальная картинность», «остановленное» или «бесконечно длящееся» мгновение. Состояние медитативности, внутренней углубленности «в чем-то подобно восприятию икон, «окну» в другой мир, образ которого сквозь них просвечивает» [9, с. 14]. Созерцательность, глубинная потребность к отрешению от реальности отличает «круговое время» восточной картины мира от «векторного времени», с его устремленностью к рационализму, к драматизму, который свойственен западному мышлению. Медленная смена музыкальных событий (неконтрастных, вытекающих одна из другой тем), когда художественный образ «созерцаем», – характерные черты русской музыки, которые Б. В. Асафьев назвал «иллюзорным симфонизмом». В этой особенности, когда осуществляется мотивная разработка не отдельных тем-тезисов, а рост, вариационное развитие, музыковед и композитор увидел общие черты восточной и русской музыки [1].

М. Пруст, обращаясь в письме к композитору Р. Гану, передал свой восторг от спектакля: «Передайте Баксту, что я испытываю волшебное удивление, не зная ничего более прекрасного, чем “Шехеразада”». Ему вторил А. Бенуа, который назвал спектакль «зрелищем изумительным, невиданным». «Один изумрудный тон этих покровов, занавесок и трона, одна эта голубая ночь, что струится через решетчатые окна из гаремного сада, эти ворохи расшитых подушек и среди грандиозно-интимной обстановки эти полулежащие танцовщицы, что тешат султана своими гибкими, строго симметричными движениями, одно это чарует сразу и абсолютно» [2, с. 519]. Поистине волшебным было и влияние «экзотического Востока» на моду, поведение, стиль жизни парижан в целом. Дамы стали носить «тюбан» на голове, драпировались в восточные шелка, встречали гостей, полулежа на диване, стиль постановок распространился на стиль жизни парижан. Поль Пуаре, подражая Л. Баксту в подборе контрастных, ярких, декоративных цветовых сочетаний, например, лимонного с синим и оранжевым, стал определять моду того времени и сделался признанным французским

кутюрье. Театрально-декоративные работы русских художников в целом повлияли и на развитие прикладного искусства на Западе, на многие годы определил цвет бижутерии, декоративных элементов мебели, обоев, книжного оформления и др.

С. Лифарь разграничил деятельность дягилевской труппы на два периода: «до 1912 года Дягилев показывал миру достижения русского искусства, а с 1912 года он вступил на путь искания новых форм искусства» [7, с. 248]. Первый период связывается с постановкой балетов И. Ф. Стравинского «Жар-птица» (1910) и «Петрушка» (1911), которые ошеломили французскую публику буйством фантазии балетмейстера М. Фокина, оркестровых красок в музыке И. Стравинского, безупречным живописным оформлением, непревзойденным мастерством Т. Карсавиной и В. Нежинского. Оглушительный, фантастический, феноменальный успех сопровождал премьеру балета. Символично название первой пьесы И. Ф. Стравинского «Фейерверк», от нее зажегся новый фейерверк «Русских сезонов» С. П. Дягилева. В театре Елисейских полей в 1910 г. на премьере «Жар-птицы» присутствовал весь «beau monde» Парижа: М. Пруст, К. Дебюсси, Ж. Жироду, П. Клодель и др. Газета «Excelsior» опубликовало интервью К. Дебюсси: «В прошлом году один молодой человек сочинил в качестве балетного дебюта «Жар-птицу», представленную в Париже. И вот это первое представление было вещь чудесно оригинальной». И. Ф. Стравинского К. Дебюсси называет «гением колорита и ритма» [12, с. 37]. В день премьеры балета французский композитор не только присутствовал, но и горячо поддержал автора и поздравил его с успехом.

Официально статус антрепризы изменился после 1911 г. Гастрольные сезоны, которые демонстрировали лучших артистов императорской сцены, уступили место собственной антрепризе Дягилева, рассчитанной на концертную практику в течение всего года. «За мною вечно следуют 8 вагонов декораций и около 3000 костюмов... В репертуаре у меня 20 балетов», – позже напишет С. П. Дягилев [4, с. 231].

Сотрудничество импресарио с современными зарубежными композиторами (К. Дебюсси, М. Равель, Ж. Орик, М. де Фалья, Д. Мийо и др.) обогащало репертуар труппы и способствовало диалогу «Россия – Запад», культурному взаимобменному. Так, известный французский композитор К. Дебюсси отметил значение «Русских сезонов»

для развития искусства за рубежом и осмыслил рефлексивную составляющую сотрудничества: «Русские дадут нам новые импульсы для освобождения от нелепой скованности. Они помогут нам лучше узнать самих себя и более свободно к себе прислушиваться» [4, с. 193]. «Русские сезоны» позволили иностранцам понять русскую душу и темперамент исполнителей. А. Дункан в 1909 г. говорила о великой заслуге С. П. Дягилева, который «развернул перед французами, если не все, то очень многое, что в русском театре есть талантливого, красивого, поучительного и живописного. Она сравнила искусство России, о котором очень мало знали во Франции, с «храмом эстетических радостей», где «каждая подробность... полна красоты и интереса» [4, с. 27]. Поиски в обновлении балетного танца А. Дункан были близки театру С. П. Дягилева.

Информация об оглушительном успехе «Русских сезонов», конечно же, доходила до России, появлялись отзывы в русских изданиях «Речь», «Раннее утро», «Рампа и актер», «Биржевые ведомости» и др. Приходится удивляться тому, что С. П. Дягилеву в России не удалось показать ни одного спектакля. Об этом с сожалением писал А. Бенуа: «Это, действительно, до слез обидно, что свои не видят той радости, которая производится тут же у них под боком, и что все это готовится для чужих, далеких людей. Да и поняли бы здесь много глубже и лучше, чем там» [4, с. 34].

Актуальна и современна идея статьи С. П. Дягилева «Европейские выставки и русские художники» (1896 г., Мюнхен) о взаимообогащении, диалоге между людьми, культурами, странами и народами, который должен «выражаться как в виде активного участия в жизни Европы, так и в виде привлечения к нам этого европейского искусства» [4, с. 56–57]. Взаимные культурные обмены между Россией и другими странами, возвращение интереса иностранцев к искусству, традициям русской культуры помогут изменить образ России за рубежом, который в настоящее время деформирован в их сознании через влияние средств массовой информации, интернета. Русофобские настроения, истерия и усиление напряженности отношений России и Украины, России и США, военные конфликты в Сирии, теракты перекрывают здравый смысл, который порой не могут «переформатировать» ни военные, ни политики, ни бизнес. Словно к нам, потомкам, обращены слова замечательного русского художника М. В. Нестерова, сказанные

им еще в 1898 г.: «Для меня ясно, что мы, русские... должны войти в Европу, заставить уважать себя – своею силой, превосходящей их значительно...» [4, с. 402].

«Оценивая с исторической перспективы личность и деятельность С. П. Дягилева, можно с уверенностью утверждать, что он объединил в единой сущности “человека действия” и “человека искусства”. Талантливый организатор, он не только выполнил задачу популяризации русского искусства в мире, но и добился тесного сближения, диалога культур, диалога личностей, оказавших влияние на все последующее развитие искусства и культуры» [3, с. 235].

Библиографический список

1. Асафьев, Б. В. Русская музыка XIX и начала XX вв. [Текст] / Б. В. Асафьев. – 2-е изд. – Л.: Музыка, 1979. – 341 с.
2. Бенуа, А. Мои воспоминания [Текст] / А. Бенуа. – М.: Наука, 1980. – Т. 2. – 712 с.
3. Бочкарева, О. В. Личность С. П. Дягилева в культурном диалоге «Россия – Запад» на рубеже XIX–XX вв. [Текст] / О. В. Бочкарева // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 2. – С. 231–235.
4. Дягилев и русское искусство [Текст] / Сост. И. С. Зильберштейн, В. А. Самков: в 2-х т. – Т. 1. – М.: ИЗО, 1982. – 489 с.
5. Злотникова, Т. С. Между литературой и философией, между ужасом и счастьем: пограничность бытия и творчества Владимира Кантора [Текст] / Т. С. Злотникова // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 3. – С. 226–232.
6. Кондаков, И. В. Культурология: история культуры России [Текст]: курс лекций / И. В. Кондаков. – М.: ИК Омега. – Л.: Высшая школа, 2003. – 616 с.
7. Лифарь, С. Дягилев [Текст]: монография / С. Лифарь. – СПб.: Композитор, 1993. – 352 с.
8. Нестьев, И. В. Дягилев и музыкальный театр XX века [Текст] / И. В. Нестьев. – М.: Музыка, 1994. – 224 с.
9. Чалвадзе, Н. В. Русский композитор и Восток [Текст]: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения / Н. В. Чалвадзе. – Магнитогорск, 2012. – 42 с.
10. Чернышова-Мельник, Н. Д. Опередивший время [Текст] / Н. Д. Чернышова-Мельник. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 473 с.
11. Шаляпин, Ф. И. Страницы из моей жизни [Электронный ресурс] / Ф. И. Шаляпин. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/shalyapin_fedor/stranici_iz_moej_zhizni/read_14/ дата обращения 31.08.2017
12. Ярустовский, Б. Игорь Стравинский [Текст] / Б. Ярустовский. – М.: Сов. композитор, 1969. – 319 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Asaf'ev, B. V. Russkaja muzyka XIX i nachala XX vv. [Tekst] / B. V. Asaf'ev. – 2-e izd. – L. : Muzyka, 1979. – 341 s.
2. Benua, A. Moi vospominanija [Tekst] / A. Benua. – M. : Nauka, 1980. – T. 2. – 712 s.
3. Bochkareva, O. V. Lichnost' S. P. Djagileva v kul'turnom dialoge «Rossija – Zapad» na rubezhe XIX–XX vv. [Tekst] / O. V. Bochkareva // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2016. – № 2. – S. 231–235.
4. Djagilev i russkoe iskusstvo [Tekst] / Sost. I. S. Zil'bershtejn, V. A. Samkov : v 2-h t. – T. 1. – M. : IZO, 1982. – 489 s.
5. Zlotnikova, T. S. Mezhdru literaturoj i filosofiej, mezhdru uzhasom i schast'em: pograničnost' bytija i tvorčestva Vladimira Kantora [Tekst] / T. S. Zlotnikova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2017. – № 3. – S. 226–232.
6. Kondakov, I. V. Kul'turologija: istorija kul'tury Rossii [Tekst] : kurs lekcij / I. V. Kondakov. – M. : IK Omega. – L. : Vysshaja shkola, 2003. – 616 s.
7. Lifar', S. Djagilev [Tekst] : monografija / S. Lifar'. – SPb. : Kompozitor, 1993. – 352 s.
8. Nest'ev, I. V. Djagilev i muzykal'nyj teatr XX veka [Tekst] / I. V. Nest'ev. – M. : Muzyka, 1994. – 224 s.
9. Chalvadze, N. V. Russkij kompozitor i Vostok [Tekst] : avtoref. dis. ... d-ra iskusstvovedenija / N. V. Chalvadze. – Magnitogorsk, 2012. – 42 s.
10. Chernyshova-Mel'nik, N. D. Operedivshij vremja [Tekst] / N. D. Chernyshova-Mel'nik. – M. : Molodaja gvardija, 2011. – 473 s.
11. Shaljapin, F. I. Stranicy iz moej zhizni [Elektronnyj resurs] / F. I. Shaljapin. – Rezhim dostupa: http://modernlib.ru/books/shalyapin_fedor/stranicy_iz_moey_zhizni/read_14/data_obrašhenija 31.08.2017
12. Jarustovskij, B. Igor' Stravinskij [Tekst] / B. Jarustovskij. – M. : Sov. kompozitor, 1969. – 319 s.

Reference List

1. Asafiev B. V. Russian music of the XIX and the beginning of the 20th centuries / B. V. Asafiev. – e prod. – L. : Muzyka, 1979. – 341 p.
2. Benois A. My memoirs / A. Benois. – M. : Nauka, 1980. – V. 2. – 712 p.
3. Bochkareva O. V. Personality of S. P. Dyaghilev in cultural dialogue «Russia – the West» at the turn of the 19–20th centuries / O. V. Bochkareva // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. – 2016. – № 2. – P. 231–235.
4. Dyaghilev and Russian art / author. I. S. Zilberstein, V. A. Samkov: in 2 v. – V. 1. – M. : IZO, 1982. – 489 p.
5. Zlotnikova T. S. Between literature and philosophy, between horror and happiness: frontier of Vladimir Kantor's life and creativity. S. Zlotnikova // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. – 2017. – № 3. – P. 226–232.
6. Kondakov I. V. Culturology: cultural history of Russia: course of lectures / I. V. Kondakov. – M. : IK Omega. – L. : Vysshaya Shkola, 2003. – 616 p.
7. Lifar S. Dyaghilev : monograph / S. Lifar. – SPb. : Kompozitor, 1993. – 352 p.
8. Nestiev I. V. Dyaghilev and musical theater of the 20th century / I. V. Nestiev. – M. : Muzyka, 1994. – 224 p.
9. Chalvadze N. V. Russian composer and the East author's thesis ... Doctor of art criticism / N. V. Chalvadze. – Magnitogorsk, 2012. – 42 p.
10. Chernyshova-Melnik N. D. Ahead of time / N. D. Chernyshova-Melnik. – M. : Molodaya Gvardiya, 2011. – 473 p.
11. Shalyapin F. I. Pages from my life [An electronic resource] / F. I. Shalyapin. – Access mode: http://modernlib.ru/books/shalyapin_fedor/stranicy_iz_moey_zhizni/read_14/ access date 31.08.2017
12. Yarustovsky B. Igor Stravinsky / B. Yarustovsky. – M. : Sovetsky Kompozitor, 1969. – 319 p.